

УДК 811.161.1'37(0,43.3)

АНТИЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЯЗЫКОВОГО ЧЛЕНЕНИЯ МИРА В МИРОПОНИМАНИИ

Ключевые слова: античный символ, символическая метафоризация, «метафорическая модель».

Статья посвящена античным символам – языковым знакам вторичной номинации, в мифологическом содержании которых отражаются представления о мироустройстве. Посредством «метафорических моделей» смыслы, выявляемые на основе античных символов, функционирующих в современных художественных текстах, включаются в концептуальную модель мира.

A.A. Romanovskaya
Minsk State Linguistic University

ANTIQUE ELEMENTS LINGUISTIC DIVISIONS OF THE WORLD IN THE WORLD VIEW

Key words: the antique symbol, symbolic metaphorization, "metaphorical model".

The article is devoted to the antique symbols language signs of secondary nomination, in the mythological content of which reflected the concept of the world. Through "metaphorical model" meanings, identified on the basis of antique symbols, functioning in the modern literary texts that are included in the conceptual model of the world.

Основным способом осмысления мира и разрешения противоречий в мифопоэтический период является миф, мифология, понимаемая не только как система мифов, имеющих дело с дискретными единицами, но и как «особый тип мышления, хронологически и по существу противостоящий историческому и естественнонаучному типам мышления». Для мифопоэтической модели мира существен вариант взаимодействия с природой, в котором «природа представлена как результат вторичной перекодировки первичных данных с помощью знаковых систем» [3, 161].

В системе идей о происхождении и структуре мира и роли в нем человека, о причинах и характере изменений в мире, о факторах, создающих и поддерживающих наблюдаемые в нем связи, отношения, важную роль играют античные символы как элементы языкового членения мира, на основании которых языковая компетенция включается в концептуальную модель мира – в константы сознания, отражающие представления о мире, выраженные с помощью «фундаментальных» понятий.

Античный символ – это особый языковой знак, представляющий единство определенного мифологического содержания (означаемого) и его иконического отражения в форме вербально выраженного означающего. Означающее символа – наименование мифологической реалии. Означаемое репрезентирует понятие, основанное на образе и выявляемое посредством метафоры на основе мифа. Античный символ – конденсационный по содержанию архаичский знак; это диспонибельный знак, всегда готовый к употреблению. Особая мотивированность, образность, особая конденсационность содержания, диспонибельность, аксиологичность являются основаниями для становления античного символа как языкового знака.

Античный символ – особый языковой знак вторичной номинации. Исходя из положения о том, что символы как вербальные единицы характеризуются наличием оценки в мифологическом значении, мы получили возможность их константной организации и выделили три объединения констант: «геройство» («геройство» / «антигеройство»); «любовь» (античная эмоционально-эстетическая составляющая); «цивилизация» («созидание» / «разрушение»). Общим и для констант, и для символов является наличие аксиологичности. В мифе аксиологичность символа первична, в современном художественном тексте – вторична. В тексте античный символ проявляется в функции символической метафоризации: образной, оценочной и оценочно-экспрессивной.

В оценочно-экспрессивной метафоре на основе символа создается подобие («модель»). «Метафорическая модель» представляется в виде двухэлементного множества, состоящего из денотативного и сигнификативного дескрипторов [1, 78]. Так, сигнификативные дескрипторы (элементы области источника метафорической проекции) – это античные символы. Денотативным дескриптором (элементом области цели метафорической проекции) является, в частности, человек:

мужчина: мужчина – *Геркулес* (*Геракл*) (М. Алданов), Остап – *Антишой* (И. Ильф и Е. Петров); мужчина по профессии (инженер, писатель, философ, поэт): инженер – *Икар* (А. Г. Битов), Пушкин – *Аполлон* (Б. К. Зайцев), Толстой – *демиург* (Б. К. Зайцев), Вольтер – *демиург* (В. Аксенов), Т. Толстая – *тифия* (В. Новиков), Есенин – *титан*, Маяковский – *Прометей* (В. В. Орлов); мужчина по роду занятий (игроки в карты): игроки в карты – *Посейдон* и *Гермес* (Л. С. Петрушевская); мужчина по званию: лейтенант – *Пан* (Д. А. Смирнова); мужчина по возрасту (молодой человек): молодой человек – *Амур* (*Эрот*) (О. А. Славникова), молодой человек – *Минопавр* (П. Костин); мужчина по отношению к женщине (возлюбленный, соблазнитель): соблазнитель – *фавн*, *сатир* (В. Аксенов), возлюбленный – *Эней* (А. А. Ахматова); мужчина в обществе (бунтующий человек): бунтующий человек – *Сизиф* (В. С. Маканин);

женщина: женщина – *Бавкида* (Л. С. Петрушевская), женщина – *Персефона* (И. А. Бродский), женщины – *нимфы* (А. А. Вознесенский), *сирены* (В. Новиков), *гетеры* (В. Аксенов), женщина – *Артемиды* (В. Аксенов); женщина по родству (мать, бабушка): мать – *Гартия* (Л. Улицкая), бабушка – *Афродита* (Т. Н. Толстая); женщина по профессии (писательница, кассирша, парикмахерша, актриса): кассирша – *Паллада* (Б. К. Зайцев), парикмахерши – *фурии* и *сирены* (Т. Н. Толстая), госпожа Шевалье (актриса) – *Ифигения*, *Эвридика* (М. Алданов); женщина по должности (завкафедрой): завкафедрой – *Цирцея* (О. А. Славникова); женщина по роду занятий: женщина – *Одиссей* (Л. Улицкая).

В древнегреческой мифологии *Стикс* символизирует подземный мир: отделяет царство мертвых от мира живых; символизирует помощь, порядок (в подземном мире): клятва над водой Стикс самая страшная; во время титаномахии поспешила стать на сторону Зевса и сохранила свой исконный почет и удел, получила от него щедрые дары, а имя ее стало великой клятвой [2]. На синтагматическом уровне, то есть проявляясь в метафорической модели, сигнификативный дескриптор Стикс создаст множество метафорических моделей, которые не только имеют очевидное сходство в следствиях, но еще и связаны парадигматическими отношениями. На парадигматическом уровне сигнификативный дескриптор – символ *Стикс*, соотносясь с символами подземного мира: *Персефона, Аид, Харон, Эреб, Танатос, Эвридика, Тиресий, Эриши, Ахерон, Лета, Цербер*, входит в константное объединение «подземный мир», формируемое константами: «верность», «богатство», «порядок», «помощь», «мрак», «злоба», «мечь», «безумие», «забвение», «память».

В современном художественном тексте наблюдается возможность сигнификативной стабильности метафорического осмысления источника метафоры для достижения целей денотативной области: *Стикс* символизирует смерть, предел жизни, справедливость, защиту.

Голос загвел античной бронзой. Сердце Соболева разорвалось потому, что было истощено годами тяжелой службы во имя отечества, особенно многочисленными ранами, полученными в сражениях с нашими врагами. Не Ахиллесом его следовало бы называть, о нет! Надежно защищенный Стиксовой водой, Ахиллес был неуязвим для стрел и мечей, вплоть до самого последнего дня жизни он не пролил ни капли своей крови [5, 123–124]. Стиксовая вода – защита, делающая героя неуязвимым. Соболев – герой, но не такой, как Ахиллес, потому что не был неуязвим.

Никто из нас и впрямь не мог заглянуть в глаза смерти, и не потому, что страшно, а потому, что убого. Души не родившиеся в Раю, души умершие в Аду: тетка протекает между ними, как Стикс [6, 122]. Смерть, как Стикс, протекает по жизни, она есть, и ее нет (нельзя заглянуть ей в глаза).

Мне, кстати, давно уже приходило в голову, что русским душам суждено пересекать Стикс, когда тот замерзает, и монету получает не паромщик, а некто в сером, дающий напрокат пару коньков (разумеется, та же духовная сущность) [9, 12]. У каждого своя Стикс как переправа в мир иной – у каждого своя смерть.

Дальше, полвека спустя, дальше пошли, уже отбиваясь отдельными выстрелами, исполненные решимости не сдаваться, вооруженные старческой перистальтикой и мальчишеским азартом. Так пересекли парк. Возле реки и расстались, не зная еще, что перед ними Стикс. Лесков пошел назад, в свой богатый дом. Земсков, не дожидаясь Харона, побрел по колено в воде к своему берегу [4, 541]. Не дожидаясь Харона, брести по Стиксу к своему берегу – идти, приближаясь к смерти.

Через гордый язык, // хоронясь от законности с тицизмом, // от сердечных музык // пробираются память с молчанием // в мой последний пенат // – то ль слезинка, то ль весточка вербная // и тебе не понять, // да и мне не расслышать, наверно: // то ли вправду звенит тишина, как на Стиксе уключина, // то ли песня навзрыд сложена // и посмертию заучена [8, 364–365]. Мрачный старец Харон перевозит только тех умерших, чьи кости обрели покой в могиле, и тишина звенит уключиной Харона на Стиксе для поэта, который сложил свою последнюю песню и слушает ее, звенящей в тишине.

Как, однако, там? Не те же ли проблемы? ...Если, по Данту, в чистилище еще надо попасть, и даже ад – для души еще своего рода карьера, и толпа топчется у Стикса, не допущенная ни туда, ни сюда (все люди, не исполнившие своего назначения...), то какова же толпа эта на наш четырехмиллиардный мир? ... «Ничего не надо. Здесь все есть, все справедливо. Только очень сурово». Что поймет современный человек под словом «сурово» здесь и что поймет он – там? Не нравственная ли норма человека сурова человеку современному? [7, 392]. Стикс как предел жизни и справедливость в ожидании дальнейшей участи, зависящей от соблюдения человеком нравственных законов жизни.

Содержание «метафорической модели» в нашем исследовании выявляется на основе античных символов – сигнификативных дескрипторов как источника метафоры, целью которой является характеристика человека непосредственно или опосредованно, когда метафорическая характе-

ристика направлена на чувства, состояния, окружающую человека действительность. Посредством «метафорических моделей» смыслы, выявляемые на основе античных символов, функционирующих в современных художественных текстах, включаются в концептуальные представления о мире и о человеке.

Литература

1. Баранов, А. Н. О типах сочетаемости метафорических моделей / А. Н. Баранов // *Вопр. языкознания*. – 2003. – № 2. – С. 73–95.
2. Тахо-Годи, А. А. Стикс / А. А. Тахо-Годи // *Мифы народов мира : энцикл. : в 2 т. / под ред. С. А. Токарева*. – М. : Большая Рос. энцикл., 2003. – Т. 2. – С. 469.
3. Топоров В. Н. Модель мира (мифопоэтическая) / В. Н. Топоров // *Мифы народов мира : энцикл. : в 2 т. / под ред. С. А. Токарева*. – М. : Большая Рос. энцикл., 2003. – Т. 2. – С. 161–164.

Источники примеров

4. Аксенов, В. Вольтерьянцы и вольтерьянки / В. Аксенов. – М. : Изографус ; Эксмо, 2005. – 560 с.
5. Акунин, Б. Смерть Ахиллеса / Б. Акунин. – М. : Захаров, 2004. – 366 с.
6. Битов, А. Г. Человек в пейзаже / А. Г. Битов. – М. : Сов. писатель, 1988. – 464 с.
7. Битов, А. Г. Путешествие из России / А. Г. Битов. – М. : Вагриус, 2003. – 478 с.
8. Бродский, И. А. Форма времени : в 2 т. / И. А. Бродский. – Минск : Эридан, 1992. – Т. 1: Стихотворения, эссе, пьесы. – 480 с.
9. Пелевин, В. О. Чапась и пустота. Желтая стрела / В. О. Пелевин. – М. : Вагриус, 2001. – 416 с.